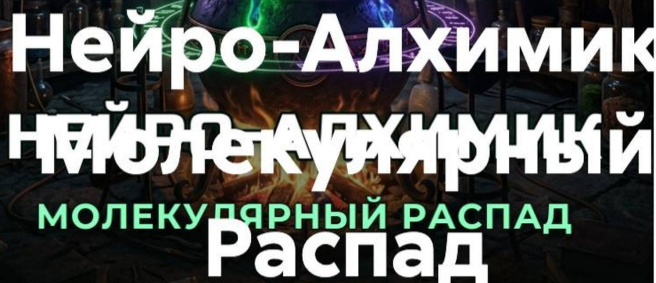

НЕЙТОН ПАТЧЕР

Нейро-Алхимик

Нейро-Алхимический

МОЛЕКУЛЯРНЫЙ РАСПАД

Распад

LITRPG • БОЕВОЕ ФЭНТЕЗИ • КРАФТ

Нейтон Патчер

Нейро-Алхимик:

Молекулярный Распад

<https://litres.ru/74466838>

SelfPub; 2026

Аннотация

В виртуальной метавселенной «Элизиум Онлайн» ремесло алхимика считается самым нищенским и бесполезным занятием. Топ-кланы презируют варщиков зелий, монополизировав все редкие травы и продавая стандартные флаконы лечения по грабительским ценам. Но пришедший в игру талантливый биохимик Артур быстро понимает то, чего не заметили миллионы геймеров. Местный движок зельеварения рассчитывает реакции на реальном физико-химическом уровне! Управляя температурой котла с точностью до сотой доли градуса, Артур вызывает контролируемый молекулярный распад. Копеечный лечебный настой превращается в едкую субстанцию, способную за секунды растворить адамантитовый доспех кланового босса, а простая травяная настойка дает вечную прибавку к характеристикам. Когда олигархический картель «Олимп» объявляет охоту на гения, Артур готов доказать, что против законов химии бессильна даже высшая магия!

Нейтон Патчер

Нейро-Алхимик:

Молекулярный Распад

НЕЙТОН ПАТЧЕР

НЕЙРО-АЛХИМИК:

МОЛЕКУЛЯРНЫЙ РАСПАД

Серия «Нейро-Алхимик» • Книга 1

Глава 01. Пробирка и банкротство

Запотевшее стекло вытяжного шкафа отражало то, во что превратилась жизнь Артура Клайна за последние сорок восемь часов: в стерильный, безжалостный кошмар.

На хромированных столах исследовательской лаборатории «Синтез-Биотех» больше не светились индикаторы центрифуг, не гудели спектрометры ядерного магнитного резонанса и не мерцали голографические проекции молекулярных спиралей. Вместо привычного рабочего шума в просторном зале стояла мертвая, давящая тишина, нарушаемая

лишь глухими шагами судебных приставов в тяжелых форменных ботинках. На каждом приборе, на каждом криостате и даже на дверцах холодильников с биоматериалами уже алели голографические пломбы с тисненым гербом мегакорпорации «Вектор-Фарма».

[Арестовано в счет обеспечения иска № 841-БФ. Отчуждение собственности в пользу ПАО «Вектор-Фармацевтика». Доступ заблокирован.]

Артур стоял у окна, сжимая в кармане старого лабораторного халата пустую стеклянную ампулу из кварцевого стекла. Пальцы привычно ощущали холодную гладкость стенок. Ему было двадцать семь лет, и последние пять из них он буквально ночевал на этом полу, разрабатывая адаптивную модель нейро-молекулярного связывания — технологию, способную ускорить синтез сложных белковых соединений в тысячи раз.

Его предали красиво, хладнокровно и строго по закону. Главный инвестор втайне переуступил долговые обязательства лаборатории дочерней структуре «Вектора». Корпоративные юристы за три дня инициировали искусственный дефолт по кредитным линиям, взломали систему финансового мониторинга и наложили арест на все авторские патенты. Все труды, все бессонные ночи, терабайты уникальных математических расчетов — все перешло в чужие руки за копейки.

Дверь лаборатории с сухим шипением отъехала в сторону.

На пороге появился Виктор Бранд — старший ликвидатор «Вектор-Фармы». В безупречном сером костюме из наноткани, с гладко зачесанными назад волосами и презрительной ухмылкой на холеном лице, он выглядел как хищник, пришедший оценить остатки чужого пиршества.

— Любуетесь руинами, господин Клайн? — насмешливо протянул Бранд, постукивая тонким электронным планшетом по раскрытой ладони. — Советую поторопиться со сбором личных вещей. Через двадцать минут здание переходит под полный периметральный контроль нашей службы безопасности.

Артур медленно повернулся. В его темных, воспаленных от бессонницы глазах не было ни слез, ни мольбы. Только тяжелый, колющий холод человека, чей мозг привык расщеплять любую проблему на атомы.

— Вы украли формулу кинетического катализатора, Бранд. Ваши специалисты три года топтались на месте, не понимая, почему распадаются пептидные цепочки при фазовом переходе. Я решил эту задачу. А вы просто подделали даты регистрации в патентном бюро.

Ликвидатор лишь снисходительно хмыкнул, подойдя к главному терминалу:

— Формулы принадлежат тем, кто способен их монетизировать и защитить в суде высшей юрисдикции. Вы гениальный биохимик, Артур, но как бизнесмен — абсолютный ноль. Наука без триллионных бюджетов — это просто дет-

ские игры в песочнице. Впрочем, я пришел не для философских бесед. Вот ваш финальный балансовый лист.

Бранд небрежно взмахнул планшетом, пересылая документ на персональный коммуникатор Артура.

Стеклянный браслет на запястье Артура завибрировал, проецируя в воздух кроваво-красный транспарант:

[Департамент принудительного взыскания Федерации:] [Гражданин Клайн А. Р. Личная субсидиарная задолженность по обязательствам «Синтез-Биотех» составляет: 284 500 корпоративных кредитов.] [Срок погашения: 30 календарных дней.] [Внимание: по истечении указанного срока при отсутствии полного расчетного покрытия ваш социальный статус будет понижен до категории «D» с последующей принудительной отправкой на утилизационные заводы внешнего пояса.]

Двести восемьдесят четыре тысячи кредитов. Чудовищная, астрономическая цифра. Средний исследователь в государственном секторе зарабатывал от силы тысячу в месяц. На утилизационных заводах внешнего пояса люди сгорали от токсической лучевой болезни за пару лет. Это был не просто долг. Это был смертный приговор, упакованный в аккуратные параграфы гражданского кодекса.

— Наслаждайтесь свободой, Клайн, — усмехнулся Бранд, разворачиваясь к выходу. — Хотя на вашем месте я бы уже сегодня начал упаковывать чемодан для полета на фабрику

переработки отходов. Других вариантов у вас просто нет.

Ликвидатор вышел, оставив за собой тонкий шлейф дорогого синтетического парфюма.

Артур постоял еще минуту, глядя на пустую лабораторию. Затем разжал пальцы, и кварцевая ампула с глухим звоном разбилась о кафельный пол.

— Ошибаешься, Бранд. Вариант есть всегда.

Спустя два часа Артур стоял посреди своей крошечной съемной квартиры в пригороде. Все имущество, которое не успели описать судебные исполнители, умещалось в одном потертом рюкзаке. Но в углу комнаты, занимая почти все полезное пространство, возвышался массивный металлический кокон темного антрацитового цвета.

Капсула глубокого погружения «НейроЛинк-9».

Единственный аппарат, который юристы корпорации не смогли конфисковать: он был оформлен на частный научный грант по исследованию сенсорных нейросетей и по закону не подлежал взысканию до завершения официальной исследовательской программы. В отличие от стандартных потребительских моделей для видеоигр, эта экспериментальная капсула обладала колоссальной вычислительной мощностью, нейросенсорными датчиками с микронным позиционированием и прямым подключением к соматосенсорной коре головного мозга.

И именно в ней лежал доступ к единственному месту, где за месяц можно было заработать четверть миллиона реаль-

ных кредитов.

«Элизиум Онлайн».

Величайшая виртуальная метавселенная в истории человечества, управляемая квантовым суперкомпьютером «Гея». Это была не просто игра — это была параллельная мировая экономика. Крупнейшие корпорации держали там свои представительства, финансовые фонды прокручивали миллиардные сделки, а легальный шлюз конвертации позволял выводить игровую валюту в реальные кредиты по стабильному курсу центрального банка: один золотой равнялся ровно одному кредиту.

Двести восемьдесят четыре тысячи золотых.

Для обычного игрока это было состоянием, которого не заработать и за десять лет гринда. Большинство пользователей годами ковыряли руду в шахтах или резали низкоуровневых монстров, зарабатывая крохи на оплату скромной подписки. Экономику Элизиума железной хваткой держали кланы-гиганты. И самым беспощадным, всемогущим монстром среди них был олигархический синдикат «Олимп» во главе с таинственным миллионером, носившим псевдоним Лорд Прометей.

«Олимп» контролировал все: аукционы, оптовые поставки руды, плантации редких трав и торговые гильдии. Они диктовали цены на расходники, выжимали досуха независимых ремесленников и безжалостно уничтожали любого, кто пытался торговать в обход их монополии.

Артур подошел к капсуле и нажал сенсорную панель. Матовая крышка плавно скользнула вверх с тихим шипением пневматики. Внутри тускло светились биогелевые ложементы и контуры нейроинтерфейса.

— Вы думаете, что создали идеальную монополию, — негромко произнес Артур, стягивая куртку. — Но любая цифровая система — это всего лишь математические уравнения. А уравнения всегда можно решить быстрее и точнее, чем думали их создатели.

Он лег в капсулу. Холодный гель мягко принял контуры его тела, датчики прижались к вискам и основанию черепа. Тяжелая створка герметично захлопнулась, погрузив Артура в абсолютную тьму и безмолвие.

[Инициализация нейроинтерфейса капсулы «НейроЛинк-9»...] [Проверка соматических параметров: Пульс 68, давление 120/80. Статус: Норма.] [Калибровка микросенсорной сетки: Доступен режим сверхточного тактильного анализа (разрешение 0.001 мм).] [Подключение к квантовому серверу «Элизум Онлайн»...] [Синхронизация сознания: 20%... 60%... 100%.]

Тьма взорвалась ослепительным серебряным вихрем. Чувство падения сменилось ощущением твердой почвы под ногами.

Артур открыл глаза.

Он стоял на парящей каменной платформе посреди бес-

крайнего лазурного океана, над которым медленно вращались колоссальные кольца небесных сфер. Перед ним колыхалось полупрозрачное полотно системного меню персонажа.

[Добро пожаловать в Элизиум Онлайн!] [Обнаружен профиль нового пользователя.] [Введите идентификатор персонажа (псевдоним):]

Пальцы Артура уверенно коснулись виртуальной клавиатуры:

— Синтетик.

[Проверка уникальности имени...] [Идентификатор «Синтетик» свободен и успешно зарегистрирован.] [Выберите базовый архетип развития:]

Перед глазами развернулись десятки трехмерных проекций. Они сверкали яркими эффектами, манили грозным видом и мощной аурой: [Рыцарь клинка], [Боевой маг стихий], [Следопыт теней], [Берсерк ярости], [Жрец небесного света]...

Около девяноста пяти процентов новичков без раздумий выбирали боевые классы. Урон, скорость, зрелищные спецэффекты, охота на рейдовых боссов и легкий фарм подземелий привлекали миллионы. В самом низу списка, едва заметные и окрашенные в блекло-серый цвет, ютились ремесленные специализации: [Кузнец], [Кожевник], [Травник], [Алхимик].

Взгляд Артура мгновенно зацепился за последний значок:

простая стеклянная колба, оплетенная сухими стеблями полыни.

[Класс: Ученик-Алхимик] [Тип: Производственный / Поддерживающий] [Рейтинг популярности среди игроков: 0.4%] [Средняя рентабельность первого месяца: Отрицательная (-74%)] [Рейтинг выживаемости в соло-режиме: 1.2%]

В Элизиуме алхимия считалась самым презируемым, унылым и убыточным ремеслом. Игра позиционировала алхимию как вторичный придаток: девяносто девять процентов алхимиков были бесправными рабами крупных гильдий, которые сутками стояли у стандартных котлов и по шаблону варили базовые зелья здоровья — мутные красные склянки, восстанавливающие жалкие 50 единиц здоровья за десять секунд.

Ингредиенты стоили бешеных денег из-за монополии картеля «Олимп», вероятность брака при стандартной варке достигала пятидесяти процентов, а боевой потенциал алхимика в открытом мире равнялся нулю: ни тяжелой брони, ни сокрушительных заклинаний, ни ловкости асасина. Любой случайный волк в лесу мог разорвать незадачливого зельевара в клочья.

Но Артур смотрел вовсе не на цифры популярности.

Он смотрел на базовое описание системной физики мира: «Мир Элизиума функционирует на базе квантовой матрицы „Гей-4“, осуществляющей динамический расчет мате-

рии, теплообмена и термодинамических взаимодействий на молекулярном уровне».

Молекулярный уровень.

Разработчики рекламировали это как элемент невероятного реализма: мол, вода здесь течет как настоящая, огонь греет в соответствии с законами физики, а металл остывает с честным коэффициентом теплопроводности. Обычные игроки не обращали на это внимания — для них игра оставалась набором готовых кнопок и процентов шанса.

Но для инженера-биохимика, пять лет писавшего алгоритмы фазовых переходов вещества, это значило лишь одно: игра не генерирует результат случайно. Она считает химическую реакцию. А значит, если управлять реакцией вручную, минуя примитивные системные шаблоны, законы мира можно вывернуть наизнанку.

Артур без малейших колебаний нажал на серую колбу.

Тут же вспыхнуло предупреждающее системное окно тревожного багрового цвета:

**[Внимание! Вы выбрали класс [Ученик-Алхимик] в качестве основной и единственной специализации!]
[Штраф начального этапа: урон всеми видами холодного и стрелкового оружия снижен на 50%. Навыки магии прямого действия заблокированы.] [Предупреждение: данный класс чрезвычайно зависим от сырьевой базы и крайне уязвим для атак других игроков. Подтвердить выбор?]**

— Подтвердить, — твердо произнес Артур.

[Выбор подтвержден.] [Присвоен статус: Ученик-Алхимик, Уровень 1.] [Характеристики персонажа:] [Имя: Синтетик] [Уровень: 1 (0/100 опыта)] [Здоровье (НР): 100/100] [Мана (МР): 80/80] [Сила: 5] [Ловкость: 6] [Выносливость: 7] [Интеллект: 14] [Восприятие: 12] [Свободные очки характеристик: 0] [Пассивный навык: «Основы смешивания» (Уровень 1) — шанс успешного изготовления базового зелья по стандартному рецепту: 45%.] [Стартовый капитал: 15 медных монет.] [Стартовый инвентарь: Холщовая рубаша, грубые штаны, походная медная ступка, стеклянная мензурка (1 шт.).]

[Перенос в начальную локацию: Королевство Альбион, пограничный поселок Каменный Брод...]

Пространство платформы сжалось в точку, и мир вокруг Артура закружился в водовороте красок и запахов.

Когда зрение прояснилось, Артур обнаружил себя стоящим на мощеной булыжником рыночной площади. Вокруг кипела жизнь. Десятки игроков первого и второго уровней с сияющими глазами носились между деревянными лавками неигровых персонажей, бряцали учебными мечами и шумно обсуждали первые квесты.

— Набираем группу на кабанов в восточный лес! Нужен танк и дамагер! — надрывался рослый парень с двуручным деревянным клеймором за спиной. — Продам волчьи шку-

ры! Недорого, на починку не хватает! — Эй, народ, кто знает, где наставник лучников? У меня колчан забаговался!

Мимо Артура прошагала группа из трех мечников в начищенных кожаных куртках. Один из них, скользнув взглядом по скромному серому балахону Артура и значку колбы над его головой, насмешливо фыркнул:

— Глянь, еще один смертник. Алхимика взял. Парнишка явно не читал гайды на форумах. Через пару часов сольет все карманные гроши на сушеную траву, три раза взорвет котел и побежит создавать нового персонажа.

Его спутники заржали, не сбавляя шага:

— Да оставь ты его. Больше нубов — дешевле трава на скупке у «Олимпа». Пускай ковыряется, лопух.

Артур даже не повернул головы в их сторону. Насмешки неудачников, меряющих силу виртуальными мечами, волновали его меньше всего.

Он опустился на одно колено прямо у края мостовой, где между треснувшими камнями пробивался чахлый стебель сорняка, и коснулся влажной земли пальцами.

В тот же миг в глазах Артура мелькнула тончайшая рябь интерфейса капсулы «НейроЛинк-9».

Его пальцы не просто ощутили холодную грязь. Благодаря лабораторной калибровке сенсоров, в мозг хлынул непрерывный поток первичных физических данных: плотность субстрата, уровень влажности в 14.8%, температура верхнего слоя 17.4 градуса Цельсия, остаточная щелочная реакция

дождевой воды...

И самое главное — в микроструктуре текстур он отчетливо различал узловые точки молекулярной сетки, по которым движок «Геи» просчитывал материю.

Артур медленно поднялся, отряхнув колени, и посмотрел на деревянную вывеску с изображением перевернутого кувшина на противоположной стороне улицы. Над входом в низкое полуподвальное помещение висела надпись: «Общественная алхимическая мастерская Каменного Брода».

На губах Артура Клайна появилась холодная, хищная улыбка.

— Ну что ж, «Гея». Давай проверим, насколько глубоко разработчики зашили законы реальной химии в твой идеальный мир.

Глава 02. Молекулярный резонанс

Ступени, ведущие в подвальное помещение общественной мастерской, сочились вековой сыростью. Воздух здесь был густым, едким и пах так, будто кто-то варил скисшую капусту в смеси машинного масла и жженой серы.

Вдоль замшелых каменных стен тянулись длинные деревянные верстаки, обитые потемневшими от кислоты медными листами. На каждом рабочем месте стоял стандартный инвентарь новичка: закопченный чугунный котел на три литра, примитивная жаровня на зачарованных углях, пара стеклянных трубок и тяжелый каменный пестик.

За верстаками суетилось около десятка игроков. Судя по их перекошенным лицам и доносящейся ругани, дела у местных алхимиков шли отвратительно.

— Твою мать! Опять зола! — взвыл тощий парень в замызганном фартуке, с грохотом швырнув деревянную ложку в стену. Из его котла валил густой бурый дым с невыносимым запахом тухлых яиц. — Тридцать медных монет псу под хвост! Третий раз подряд таймер срывается на семидесяти процентах! Кто вообще балансировал этот чертов крафт?!

[Рецепт: Малое зелье здоровья. Результат: Фатальный перегрев сырья. Получен предмет: Беспольный шлак (1 шт.). Шанс успеха составлял: 45%.]

Соседний игрок, уныло оттиравший сажу со щеки, лишь сплюнул под ноги:

— Я же говорил тебе, Билл, надо было брать кожевника. Кожевники хотя бы стабильно продают ремни и куртки на аукционе. А здесь ты тратишь серебро на траву, которую этот проклятый «Олимп» продает втридорога, а на выходе получаешь либо копеечную красную жижу на пятьдесят хитпоинтов, либо вот такую сажу. Нам тут ловить нечего, гильдии просто доят свободных ремесленников!

Артур неспешно прошел по центральному проходу, внимательно сканируя обстановку. В дальнем углу подвала, за массивной дубовой конторкой, сидел неигровой персонаж — мастер Горм. Старый коренастый дварф с клочковатой седой бородой, в очках с толстыми круглыми линзами, равно-

душно курил длинную глиняную трубку, периодически сплевывая в медную плевательницу.

Над головой мастера мерцала системная надпись: [Мастер-алхимик Горм, Уровень 45. Хранитель общественной гильдии Каменного Брода].

— Чего встал, салага? — прохрипел дварф, выпустив в потолок кольцо сизого дыма. — Если пришел скулить о том, что котел взорвался, проваливай на площадь к нищим. Если хочешь варить — аренда стола стоит пять медяков за час. Ломаешь посуду — тройная цена. Вопросы есть?

— Вопросов нет, — спокойно ответил Артур. — Мне нужен верстак на один час, три пучка серебролиста и четыре флакона дистиллированной воды.

Дварф приподнял кустистую бровь, оценивающе оглядев Артура:

— Пять за стол, шесть за траву, четыре за воду. Ровно пятнадцать медных. Ты выгребаешь все свои стартовые деньги до последнего гроша, парень. Если сваришь шлак — останешься с пустыми карманами и без штанов.

— Мои карманы — моя забота, мастер Горм.

Артур выложил на прилавок пятнадцать тусклых медных монет, выданных Системой при создании персонажа. Дварф сгреб монеты волосатой лапой, смахнул их в ящик и небрежно швырнул на столешницу три высушенных стебля с мелкими серебристыми листочками и четыре пузатые склянки с прозрачной жидкостью.

— Пятый верстак у дальней колонны свободен. Угли горят, поддувало регулируется заслонкой. Инструкцию на стене почитай, если буквы знаешь.

Артур забрал ингредиенты и направился к указанному месту.

Пятый верстак был таким же закопченным и липким, как и все остальные. Чугунный котел покрывал слой въевшейся накипи, а на дне жаровни лениво тлели темно-красные угли магматического происхождения, источающие сухое, ровное тепло.

Над верстаком висела стандартная системная плашка:

[Доступно рабочее место: Алхимический верстак новичка.] [Желаете начать автоматический синтез по базовому шаблону?] [Доступный рецепт: «Малое зелье здоровья». Требуемые ингредиенты: Серебролист (1 шт.), Дистиллированная вода (1 шт.). Базовое время варки: 180 секунд. Шанс успеха: 45%. Базовый эффект: Восстановление 50 единиц здоровья в течение 10 секунд. Откат использования: 60 секунд.]

Внизу мерцала крупная зеленая кнопка: [Начать варку].

Девяносто девять процентов игроков просто загружали траву в воду, нажимали эту кнопку и тупо смотрели на заполняющуюся полосу прогресса, надеясь, что системный генератор случайных чисел выбросит нужный результат. Именно так создавался весь мусор на рынке: слабые, низкоконцентрированные настойки с огромным откатом и отвратитель-

ным горьким вкусом.

Артур брезгливо усмехнулся и мысленным усилием смахнул окно автоматического крафта.

Вместо этого он развернул расширенные системные настройки интерфейса и активировал пункт, о котором большинство обывателей даже не подозревало:

[Внимание: Вы активируете [Ручной режим: Экспериментальный синтез]!] [Предупреждение: в ручном режиме системные подсказки времени и пропорций отключаются. Вероятность критической ошибки и взрыва реакционной смеси возрастает до 85% при отсутствии профильных навыков. Вы уверены?]

— Активировать, — прошептал Артур.

[Ручной режим активен. Контроль физических параметров передан пользователю.]

Окружающий мир словно изменился. В глазах Артура активировались высокоточные фильтры нейрокапсулы «НейроЛинк-9».

Когда он положил ладонь на шершавый бок чугунного котла, перед его взором развернулась не стандартная полоса прогресса, а сложнейшая динамическая тепловая карта. Он видел температурные градиенты металла с дискретностью до сотых долей градуса: 89.42°C на внешнем ободе, 104.18°C прямо над фокусом жаровни.

Затем Артур взял в руки стебель серебролиста и поднес его к глазам.

Встроенный нейроинтерфейс, синхронизированный с квантовым ядром «Геи», среагировал мгновенно. Структура листа начала масштабироваться, раскладываясь на базовые элементы. Артур видел клеточную мембрану, капиллярные сосуды растения и плотные скопления кристаллического гликозида — того самого активного вещества, которое в игровом коде отвечало за регенерацию живых тканей.

И в этот момент Артур окончательно понял, какую колоссальную ошибку совершили разработчики Элизиума.

Они создали квантовую эмуляцию с честными законами термодинамики и биохимии, но поверх нее натянули примитивные ММО-механики с шансами и кнопками. В системной инструкции игры черным по белому было написано: «Довести воду до бурного кипения (100°C), засыпать измельченный серебролист, варить три минуты при непрерывном помешивании».

— Варвары, — тихо покачал головой Артур. — Абсолютные невежды.

Гликозид серебролиста представлял собой сложную термолabileльную молекулу с тремя водородными мостиками. При температуре ровно в 92.4 градуса Цельсия эти мостики разрушались в результате термического гидролиза! То, что делали игроки, варя траву в кипящей воде при ста градусах, было чистейшим убийством целебного начала. Они попросту варили суп из денатурированного белка и мертвого клеточного мусора. От исходного лечебного потенциала в стан-

дартном зелье оставалось не более трех-пяти процентов активных молекул! Остальное превращалось в балласт, токсины и шлак, который и вызывал минутный откат между глотками зелья.

Артур аккуратно налил во флакон дистиллированную воду и перелил ее в котел.

Первым делом требовалось выровнять температурное поле. Он взял латунную заслонку жаровни и начал микрометрическую регулировку подачи кислорода к углям. Никаких резких движений. Каждое смещение заслонки на полмиллиметра меняло тягу.

Цифры перед глазами Артура начали стабилизироваться: [Температура теплоносителя: 91.20°C... 87.50°C... 84.65°C.]

Ровно 84.65 градуса Цельсия.

Точка максимальной энтропийной стабильности для водного раствора растительных гликозидов. Температура, при которой растворимость клеточных мембран достигает пика, но водородные связи между активными аминогруппами остаются абсолютно монокристаллическими.

Теперь — механическая обработка.

Артур не стал бездумно толочь серебролист в пыль, как советовал настенный справочник. Силовое разрушение волокон высвобождало дубильные кислоты, которые связывали целебный гликозид в нерастворимый осадок. Вместо этого он взял чистый лабораторный скальпель — вернее, системный ножик для разделки трав — и начал делать про-

дольные надрезы вдоль сосудистых пучков стебля под углом ровно в сорок пять градусов.

Каждое движение пальцев биохимика было выверено годами реальной лабораторной практики. Клетки раскрывались, обнажая чистые резервуары целебного сока.

Когда подготовленный лист коснулся воды, котел не зашипел. Вода не забурлила пузырями пара.

По гладкой зеркальной поверхности жидкости пошли тончайшие концентрические круги. Артур взял стеклянную палочку для перемешивания.

Здесь вступала в силу волновая кинетика. Обычные игроки крутили ложкой по кругу, создавая хаотическую турбулентность. Артур начал совершать возвратно-поступательные движения по форме математической лемнискаты — восьмерки Бернулли — с частотой ровно 1.42 герца.

С каждым движением палочки в жидкости возникал микровихревой резонанс.

В поле зрения Артура молекулярные цепочки гликозида начали выстраиваться в безупречные гексагональные решетки. Раствор начал менять цвет. Из мутно-зеленого, каким он был у всех неудачников в подвале, он стремительно светлел, проходя через фазу чистейшего изумруда, а затем вспыхнул глубоким, пульсирующим рубиновым светом.

[Внимание: зафиксировано явление молекулярного резонанса в реакционной среде!] **[Степень связывания активного вещества: 99.8%.]** **[Уровень термиче-**

ской денатурации: 0.00%.] [Внимание: физико-химические параметры смеси выходят за рамки стандартной таблицы рецептур!]

Жидкость в котле больше не была просто отваром. Она мерцала внутренним светом, словно жидкий расплавленный гранат. Плотность раствора возросла в несколько раз, а над котлом поднялся тонкий, прозрачный парок, пахнувший свежестью грозового озона и цветущими лугами.

Шевельнувшийся сквозняк донес этот запах до центрального прохода.

Шум в подвале внезапно начал затихать. Игроки у соседних верстаков один за другим прекращали ругань, удивленно принюхиваясь.

— Эй... чем это пахнет? — пробормотал парень у третьего стола, забыв про свой закипающий котел. — Как будто морозным воздухом в горах... Откуда этот свет?

Мастер Горм, дремавший за конторкой, резко дернул головой. Трубка выпала из его зубов и с глухим стуком ударилась о столешницу. Глаза старого дварфа за круглыми стеклами очков полезли на лоб.

— Это... этого не может быть, — прохрипел мастер, с грохотом отодвигая табурет и торопливо ковыляя в сторону верстака Артура.

Артур не обращал внимания на суматоху. Он находился в фазе предельной концентрации. Оставался критический момент — фазовый переход при охлаждении.

Если остудить концентрат слишком быстро, перенасыщенный раствор выпадет в кристаллический осадок и потеряет биодоступность. Если остудить медленно — начнется окисление на воздухе.

Артур перехватил стеклянную мензурку. Быстрым, отточенным движением он зачерпнул первую порцию кипящего рубинового нектара и перелил его во флакон, одновременно прижимая доньшко склянки к медной пластине стола, предварительно смоченной холодной водой для моментального радиального теплоотвода.

Жидкость внутри флакона замерцала, сгустилась до консистенции благородного масла и застыла безупречной алой каплей.

Тот же процесс он повторил со вторым и третьим флаконами. Из трех пучков серебролиста получилось ровно три порции абсолютного концентрата.

Воздух перед глазами Артура буквально разорвало серией системных уведомлений золотого и платинового цвета.

[Внимание! Завершен процесс экспериментально-го ручного синтеза!] [Чистота готового продукта: 99.85% (Идеально).] [Идентифицирован уникальный предмет: «Концентрированный эликсир жизни (Идеальный)» x 3.]

Артур сфокусировал взгляд на первом флаконе, вызывая подробную системную карточку предмета:

[Концентрированный эликсир жизни] [Качество:

**Идеальное (Реликтовая чистота)] [Ранг: 1 (Новичок)]
[Тип: Фармацевтический эликсир мгновенного действия]
[Требования к использованию: Уровень 1]
[Эффект при применении: Мгновенно восстанавливает 500 единиц здоровья.] [Дополнительный эффект: Снимает эффекты кровотечения, ядов низшего ранга и открытых ран любой степени тяжести.]
[Пассивный бафф: Увеличивает естественную регенерацию здоровья на 20% в течение 300 секунд.] [Токсичность: 0.0% (Отсутствует системный откат применения! Можно использовать подряд без штрафа к эффективности).] [Описание: Продукт невероятного алхимического мастерства, созданный с полным сохранением первородной структуры растительного гликозида. По своей эффективности превосходит армейские эликсиры высших офицеров.]**

Пятьсот единиц мгновенного исцеления.

Без отката. Без токсичности.

Стандартное зелье, которое варили все остальные идиоты в этой игре, давало жалкие 50 единиц за десять секунд и имело откат в шестьдесят секунд. То есть в критической ситуации боец мог выпить лишь один флакон в минуту, получая мизерную прибавку. Эликсир Артура восстанавливал в десять раз больше здоровья — мгновенно — и его можно было пить один за другим прямо посреди яростного боя!

Для бойцов первого-двадцатого уровней, у которых об-

щий пул здоровья редко превышал триста-четырееста единиц, этот флакон был абсолютным бессмертием.

Но Система на этом не остановилась. Золотые строки продолжали сыпаться в журнал событий:

[Поздравляем! Вы совершили мировое открытие в области ручного ремесла!] **[Получено скрытое достижение: «Молекулярный алхимик» (Уникальное, 1/1 на сервере).]** **[Описание: Первый пользователь, преодолевший барьер чистоты ручного синтеза в 99% на предметах первого ранга.]** **[Награда за достижение: +5 к базовой характеристике «Интеллект», +3 к базовой характеристике «Восприятие».]** **[Разблокирован уникальный классовый навык: «Глаз Синтеза» (Пассивный, Уровень 1).]** **[Эффект навыка: Позволяет в реальном времени визуализировать молекулярную стабильность и температурные градиенты реакционных смесей без использования внешних системных сканеров.]** **[Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 2 (150/200 опыта).]** **[Получено свободных очков характеристик: 5.]**

Артур глубоко вздохнул, ощущая, как волна чистой ментальной энергии прокатилась по телу. Интеллект увеличился, и виртуальный мир вокруг стал еще четче, контрастнее, словно с него сняли мутную пленку.

— Ты... парень... во имя предков, что ты наделал?! — раздался сдавленный крик прямо над ухом Артура.

Мастер Горм стоял у верстака, вцепившись дрожащими пальцами в край медной столешницы. Его глаза были прикованы к мерцающим флаконам. Старый дварф протянул было руку, чтобы коснуться стекла, но одернул ладонь, словно боясь осквернить святыню.

— Это... серебролист? — осипшим голосом выдавил мастер. — Но серебролист дает блеклую грязь! Из него нельзя получить такую прозрачность! Такой цвет... такой оттенок бывает только у экстрактов королевской сакуры, за которые столичные архимаги платят тысячами золотых! Как ты заставил гликозид свернуться в идеальную матрицу без магии шестого круга?!

Игроки в подвале уже бросили свои столы и плотным кольцом обступили верстак Артура.

— Ни хрена себе... — выдохнул парень с деревянным мечом за спиной, заглядывая через плечо дварфа. — Гляньте на свойства! Пятьсот хитпоинтов?! Мгновенно?! Да это же читерство!

— Эй, друг, продай! — тут же взвизгнул лучник в рваной куртке, протискиваясь вперед и вытаскивая кошель. — Даю пятьдесят медных! Нет, серебряный даю за один флакон! Прямо сейчас! С таким флаконом я смогу соло завалить элитного матерого волка в овраге!

— Пошел вон, нищеврод! — оттолкнул его коренастый мечник с эмблемой гильдии «Стальной Кулак». — Парень, я забираю все три за пять серебряных! Нашему танку на пер-

вом боссе в катакомбах это зелье жизнь спасет!

Артур не торопясь убрал два флакона в системный поясной подсумок, а третий оставил в руке, плавно покачивая его перед собой. Рубиновые блики заиграли на каменных сводах подвала.

— Эти эликсиры не продаются за медяки, господа, — спокойно произнес Артур, глядя на взбудораженную толпу холодным, расчетливым взглядом. — И они не предназначены для того, чтобы вы гоняли волков по кустам.

Он повернулся к ошеломленному мастеру Горму:

— Мастер, мое оплаченное время еще не вышло?

— Н-нет... еще сорок минут, сынок, — пролепетал дварф, судорожно теребя седую бороду.

— Прекрасно, — Артур окинул взглядом верстак. — Тогда мне потребуется еще немного сырья. Но в этот раз меня интересует не медицина.

В глазах Артура Клайна блеснул холодный огонь истинного исследователя.

Зелье здоровья было лишь проверкой работоспособности квантового симулятора. Теперь, когда он точно знал, что движок игры безукоризненно подчиняется законам молекулярной физики, пришло время для главного эксперимента.

Пришло время создать то, чего этот виртуальный мир еще никогда не видел. Оружие абсолютного распада.

Глава 03. Растворитель Бездны

Воздух в общественной мастерской сгустился до предела. Десятки взглядов прожигали спину Артура. Слух о том, что новичок сварил из копеечной травы эликсир реликтовой чистоты, уже покатился по подвалу и пополз на городскую площадь.

Мастер Горм шумно втянул носом воздух, не спуская слезящихся глаз с рубинового флакона. Его бородастая физиономия выражала гремучую смесь благоговения и бешеной коммерческой алчности.

— Парень... господин алхимик, — дварф понизил голос до вкрадчивого баса, оттирая ладони о передник. — Я хранитель гильдии здесь тридцать лет. Видел сотни выскочек, но такое... Такое зелье подают на золотые столы верховных герцогов в столице. Продай один флакон. Мне лично. Для лабораторного анализа и доклада в центральную коллегию ремесел.

— Сколько? — сухо спросил Артур.

Горм нервно оглянулся на толпившихся вокруг игроков, засунул волосатую ручищу в карман жилетки и вытащил тяжелый кошель из тисненной кожи. Металл внутри глухо звякнул.

— Три золотых. Полновесных имперских кругляша! — шепотом выпалил дварф, словно отрывал кусок от собственного сердца. — Это годовой доход крестьянской семьи! Ты сможешь купить себе зачарованную броню, меч и нанять взвод охраны до двадцатого уровня!

Толпа за спиной Артура ахнула. Для игроков начальной зоны три золотые монеты были астрономической суммой. Большинство считало медяки на починку деревянных щитов, а тут новичку отваливают целое состояние за одну склянку. Курс на черном рынке стабильно держался на уровне ста рублей за золотой, а в игре три золотых равнялись трем сотням серебряных или тридцати тысячам медяков.

— По рукам, — кивнул Артур, передавая один флакон. — Но с условием: мне нужна изолированная мастерская высшего разряда на два часа и доступ к вашему складу сырья.

— Закрытая лаборатория в нижнем ярусе? Да хоть на всю ночь! — дварф торопливо всунул в ладонь Артура три увесистых золотых кругляша и бережно, словно хрустальное яйцо дракона, принял драгоценный эликсир. — Там гранитные стены метровой толщины, артефактная вытяжка и тройной замок. Ни одна душа не сунет нос!

[Совершена торговая сделка с NPC: Мастер-алхимик Горм.] [Передан предмет: «Концентрированный эликсир жизни (Идеальный)» (1 шт.).] [Получено: 3 Золотых монеты.] [Текущий баланс: 3 золотых, 0 серебряных, 0 медных.]

Артур убрал золото в инвентарь. Первый финансовый кризис был преодолен: теперь он не зависел от стартовых ограничений. Но следовать глупым шаблонам игровых справочников он не собирался.

— Теперь сырье, мастер Горм. Выдайте мне со склада

прейскурант на минеральные осадки и органические отходы.

Дварф замер с открытым ртом:

— Отходы? Ты не хочешь купить лунный корень? Или слезы лесной дриады? Картель «Олимп» продает их по сорок серебряных за унцию, но для тебя я сделаю скидку...

— Мне не нужны дриады, — отрезал Артур. — Мне нужна неочищенная вулканическая сера, болотный гнилостный ил со дна Мертвых топей, купоросная железная соль и пять толстостенных колб из закаленного обсидианового стекла с винтовыми пробками.

Толпа позади зашушукалась.

— Он спятил... — донеслось из задних рядов. — Серу и болотную грязь? Да эту дрянь травники с сапог в помойную канаву счищают! — Говорю же, баг поймал при первой варке, а теперь возомнил себя гением. Сейчас сольет все золото на мусор.

Горм покряхтел, почесал затылок, но спорить не стал. Золото звенело в его сундуке.

— Дело твое. Сера — по пять медяков за фунт. Болотный ил землекопы используют как удобрение — отдам ведро за три медяка. Купорос — шесть медяков. А вот за обсидиановые колбы придется раскошелиться: по сорок серебряных за штуку. Зато они держат прямое пламя драконьего дыхания и огромное давление.

— Заверните. И проводите меня в бокс.

Спустя десять минут тяжелая кованая дверь с металличе-

ским лязгом захлопнулась за спиной Артура. Засовы скользнули в пазы, отсекая все звуки внешнего мира.

Изолированная лаборатория нижнего яруса представляла собой монолитный каменный бункер, вырубленный прямо в толще базальтовой скалы. Под сводчатым потолком тускло мерцали кристаллы, отбрасывая лазурные тени на гранитный стол. В центре возвышалась тяжелая чугунная печь с артефактным поддувом. На полу лежали массивные плиты из темного гранита.

Артур выложил покупки на полированный камень.

Развернув системное меню, он распределил полученные за второй уровень очки характеристик:

[Внимание: Распределение свободных очков характеристик:] [Интеллект: $14 + 5 = 19$] [Восприятие: $12 + 3$ (бонус достижения) = 15] [Подтвердить изменения?]
— Подтверждаю.

Мысли обрели кристальную, математическую четкость. Капсула «НейроЛинк-9» среагировала на рост игрового интеллекта увеличением частоты обработки соматосенсорных сигналов: окружающий мир замер, звуки стали глубже, а мелкие трещины на граните проступили перед глазами с пугающей четкостью.

Теперь Артур смотрел на ведро с черной болотной жижей не как рядовой геймер, а как инженер-биохимик.

В представлении игроков болотный ил был бесполезным мусором. Но для специалиста по молекулярной кинетике это

был идеальный органический бульон: плотная взвесь продуктов анаэробного метаболизма, перенасыщенная сульфат-редуцирующими бактериями, полисульфидами железа, тиомочевиной и свободными фосфатными радикалами.

А неочищенная вулканическая сера представляла собой октасеру — стабильные кольцевые молекулы S₈ с высокой прочностью ковалентных связей.

В обычном состоянии кристаллическая сера химически пассивна. Чтобы превратить ее в абсолютное оружие, требовалось разорвать кольца на сверхреактивные короткоцепочечные мономерные радикалы и намертво связать их с органическими полисульфидами или в момент фазового перехода.

В реальном мире этот эксперимент потребовал бы промышленного реактора сверхвысокого давления и недель вычислений на суперкомпьютере. Но здесь квантовое ядро «Геи» уже содержало в себе фундаментальные законы материи. Требовалось лишь задать процессу идеальный термодинамический вектор.

Артур активировал вытяжку над очагом и вызвал системную способность:

[Активирован навык: «Глаз Синтеза» (Уровень 1).]

Реальность окрасилась в спектральные тона. Перед взором Артура проступили невидимые силовые линии межатомных связей, мерцающие тускло-синим и оранжевым светом.

Он засыпал измельченную серу в тигель из огнеупорного шамота, добавил порцию железного купороса и медленно залил смесь маслянистой жижей со дна Мертвых топей. Смесь глухо булькнула, выбросив вверх пузырь едкого газа с запахом сероводорода.

— Этап первый: термический крекинг макромолекулярных цепочек, — спокойно проговорил Артур, поворачивая регулятор подачи пламени.

Кобальтово-синий огонь охватил днище тигля.

Температура смеси на виртуальном термометре стремительно поползла вверх: [112.40°C... 128.90°C... 139.55°C... 142.18°C.]

— Точка захвата. Зафиксировать приток кислорода.

Артур точным движением застопорил заслонку. Температура замерла на отметке ровно 142.18 градуса Цельсия.

Точка максимальной вязкости жидкой серы. В этот узкий температурный интервал кольца S8 раскрываются, превращаясь в длинные полимерные цепи в состоянии предельного кинетического напряжения. «Глаз Синтеза» подсвечивал эти цепи пульсирующими багровыми нитями. Молекулярная решетка дрожала, готовая схлопнуться при малейшем импульсе.

В качестве катализатора Артур применил чистейшую натриевую соль, предварительно растертую в нанопыль кремниевым пестиком.

В тот миг, когда вихревой мениск расплава вошел в ре-

зонансную пульсацию с частотой 3.14 герца, Артур смахнул белую пыльцу в самый центр кипящей воронки.

Бум!

Глухой гидродинамический удар сотряс тигель, отдавшись в гранитном столе.

Черная масса не вскипела пеной и не выбросила огня. В глубине сосуда закружилась абсолютно черная, светопоглощающая бездна. Все отблески ламп словно всосало внутрь этой смоляной жидкости. По ее зеркальной поверхности бесшумно скользили тончайшие изумрудные электрические разряды.

В воздухе запахло чистым озоном, выжженным кремнием и ледяной химической пустотой.

Системный интерфейс вспыхнул алыми знаками критической тревоги:

[Критическое системное предупреждение!] [В локальном объеме зафиксирована автокаталитическая реакция молекулярного распада!] [Энергия разрыва связей превысила эксплуатационные пределы для предметов первого ранга!] [Внимание: синтезировано незарегистрированное химическое соединение аномального класса деструкции!] [Потенциальный уровень опасности: Катастрофический.]

Артур не дрогнул. Руки в огнеупорных рукавицах двигались с хладнокровием хирурга. Заранее подготовленной трубкой из кварцевого стекла он перелил порцию антраци-

товой жидкости в первую обсидиановую колбу.

Сверхпрочное темное стекло тихо скрипнуло, принимая темную субстанцию, но удержало давление. Артур закрутил винтовую пробку и намертво запечатал горлышко тремя сло-
ями артефактного сургуча.

Операция повторилась еще четыре раза. На верстаке вы-
строились пять тяжелых обсидиановых сосудов размером с
гранату, внутри которых плескалась холодная, смертоносная
тьма.

На дне кварцевой трубки осталась крошечная капля объ-
емом менее сотой доли миллилитра.

Артур взял длинные стальные щипцы, вынес трубку за
край верстака и позволил микроскопической черной бусин-
ке сорваться вниз.

Капля полетела к полу.

То, что последовало за ее падением, заставило бы любого
боевого мага или верховного паладина Элизиума похолодеть
от ужаса.

Не было ни взрыва, ни треска камня. Был лишь тихий,
вкрадчивый, шелестящий вздох — так дышит вакуумная пу-
стота.

Ш-ш-ш-у-у-у-х...

Капля коснулась монолитной гранитной плиты пола. В то
же мгновение камень в радиусе пяти сантиметров потерял
кристаллическую структуру. Молекулярные связи между ок-
сидом кремния, полевым шпатом и кварцем мгновенно ан-

нигилировали. Минерал перестал существовать как твердое тело, превратившись в микроскопическую серую взвесь и облачко холодного газа.

Ш-ш-ш-у-у-у-х...

Капля провалилась сквозь толстенную плиту пола так легко, словно падала сквозь воздух.

Артур подошел ближе и заглянул в скважину.

На полу зияло идеально круглое отверстие диаметром в полдьюма с зеркально гладкими краями, слабо мерцающими изумрудным напылением. Дна не было видно. Капля прошила гранит, пробила песчаную подушку и ушла в коренной базальт как минимум на три метра вглубь, прежде чем реакция иссякла.

Никакого сопротивления материала. Абсолютный распад твердой материи.

В воздухе развернулась золотая системная панель:

[Анализ параметров синтезированного вещества успешно завершен.] [Водородный показатель: $\text{pH} < -28.5$ (Класс: Сверхкислота абсолютной деструкции).] [В реестре квантового ядра зарегистрировано новое открытие!] [Пожалуйста, введите наименование синтезированного вещества:]

Артур медленно произнес:

— Растворитель Бездны.

[Наименование принято: «Растворитель Бездны».] [Формирование параметров уникального предмета:]

[Название: Растворитель Бездны] [Качество: Уникальное (Экспериментальное химическое оружие)] [Тип: Контактный боеприпас / Разрушитель материи] [Ранг: 2] [Требования: Класс [Алхимик], показатель Восприятия: 15+] [Базовый урон при прямом попадании: 1 500 единиц чистого коррозионного урона (полное игнорирование сопротивления магии и физической брони).] [Специальный эффект «Молекулярный Распад»: При контакте с любыми типами брони снижает показатель физической защиты цели на 100% на 10 секунд. Прочность снаряжения цели снижается со скоростью 80 единиц в секунду.] [Вторичный эффект: Образование зоны едкого аэрозоля радиусом 3 метра с нанесением 300 единиц кислотного урона в секунду всем находящимся внутри существам.] [Ограничение: Нестабильная химическая решетка. Запрещено хранение вне обсидиановых контейнеров.]

Тысяча пятьсот единиц чистого урона без учета брони. И полное обнуление защиты цели на десять секунд.

Для сравнения: лучший щитовик десятого уровня в кованых стальных доспехах имел от силы двести пятьдесят единиц здоровья и около восьмидесяти пунктов брони. Один такой бросок превращал элитного паладина в груды расплавленного железа за считанные доли секунды.

[Поздравляем! Получено системное достижение: «Творец Распада» (Уникальное).] [Описание: Пер-

вый пользователь, создавший вещество с коэффициентом разрушения кристаллической решетки выше 95%.] [Награда: +5 к базовой характеристике «Интеллект», титул «Нарушитель Равновесия».] [Титул «Нарушитель Равновесия»: Постоянно увеличивает пробивную способность всех создаваемых вами кислотных составов на 15%.] [Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 3 (80/400 опыта).] [Получено свободных очков характеристик: 5.]

Артур без колебаний вбросил пять очков в «Восприятие», доведя показатель до двадцати. Чувства обострились до предела.

[Восприятие: 15 + 5 = 20.]

Он уложил четыре обсидиановые колбы в подсумок из толстой кожи, зафиксировав их карабинами, а пятую оставил во внешнем кармане для быстрого извлечения.

Подойдя к тяжелой двери, Артур повернул массивный запорный вентиль. Кованая створка распахнулась.

В коридоре переминался мастер Горм. Рядом стоял верзил шестого уровня в латной кирасе с эмблемой гильдии «Стальной Кулак» и заломленным за плечо топором.

— Ну что там? — выдохнул дварф, шагнув в лабораторию. Но взгляд старика тут же уперся в ровную черную дыру посреди гранитного пола. Из отверстия все еще струился едва заметный изумрудный дымок.

Горм замер. Его челюсть отвисла:

— Великие духи подземелий... — сипло прошептал дварф, падая на колени перед дырой. Он дрожащим пальцем коснулся оплавленного камня. — Это же гранит высшей плотности! Зачарованный рунами третьей ступени! Что ты здесь взорвал, безумец?! Ты пробил скалу насквозь!

Верзила с топором тоже заглянул внутрь и присвистнул:

— Ни черта себе дыра. Слышь, алхимик, гильдия «Стальной Кулак» готова выкупить этот рецепт прямо сейчас. Десять золотых? Двадцать? Нам нужны такие заряды для штурма вражеских частоколов.

Артур окинул мечника холодным взглядом:

— Рецепт не продается. Ни за двадцать золотых, ни за две-сти.

— Ты не борзей, пацан, — нахмурился здоровяк, положив ладонь на топор. — За воротами безопасность кончается. «Стальной Кулак» дважды не предлагает. Либо работаешь с нами, либо твои склянки расколотят о твой собственный лоб при первом выходе в лес.

Артур даже не шелохнулся. Его пальцы коснулись горлышка обсидиановой колбы на поясе.

— Если кто-то попытается расколотить эти склянки рядом со мной, боец, от него не останется даже строчки в системном логге смертей. Поверь мне на слово.

Во взгляде Артура было столько ледяной уверенности, что мечник невольно отступил на полшага. Этот худощавый новичок смотрел на него как ученый на подопытную крысу.

Артур повернулся к онемевшему Горму:

— Ущерб за пол вычтете из аренды, мастер. А мне пора.

Не дожидаясь ответа, он зашагал к выходу.

Впереди лежали Дикие Земли. Серая каменистая пустошь, где картель «Олимп» держал свои закрытые рудники. Именно там, в восточных карьерах, ждал своего часа Бронированный Панцерник двадцать пятого уровня — непобедимый монстр, чья шкура состояла из природного адамантита.

Пришло время проверить, способна ли древняя броня устоять перед силой молекулярного распада.

Глава 04. Проверка на адамантите

Сухой, раскаленный ветер швырял в лицо пригоршни серой каменной пыли. Дикие Земли начинались сразу за полуразрушенным частоколом Каменного Брода, отделяя безопасную зону новичков от пространства свободного PvP и высокоуровневых монстров.

Здесь кончались законы королевской стражи. Здесь никто не спрашивал твоего согласия на бой: слабых вырезали ради жалкого лута, а сильные диктовали свою непрерываемую волю на правах обладателей заточенных клинков, тяжелых лат и редких заклинаний высших кругов.

Артур уверенно шел по дну каменистого каньона, известного на карте как Разлом Серых Скал. Сверху нависали отвесные базальтовые кручи, из глубоких расщелин которых сочился ядовитый белесый парок с отчетливым запахом сер-

нистого ангидрида. Под подошвами сапог хрустели расколотые кости степных бизонов и обломки ржавого железа — немые следы неудачных рейдов и карательных экспедиций.

[Текущая локация: Дикие Земли, Разлом Серых Скал.] [Зона свободного противостояния (PvP активен).] [Рекомендуемый уровень группы: 20–25.] [Предупреждение: уровень вашего персонажа (3) критически ниже нормы. Риск летального исхода: 99.4%.]

Артур равнодушно смахнул багровое предупреждение Системы. Цифры вероятностей имели значение лишь для тех, кто бездумно играл по шаблонным правилам создателей игрового движка.

Спустя полчаса быстрого шага каньон расширился, переходя в циклопическую чашу заброшенного карьера. Повсюду высились гигантские отвалы отработанной породы, стояли полусгнившие деревянные подъемники и зияли черные провалы древних штолен.

Внезапно воздух сотряс чудовищный рев, от которого с каменных карнизов водопадом посыпалась мелкая щебенка.

Артур мгновенно скользнул за массивный обломок скалы, активировав скрытный режим наблюдения. Его показатель Восприятия, разогнанный до двадцати единиц, сработал безукоризненно: виртуальное зрение приблизило центр котлована, выдав предельно детальную картинку развернувшейся там бойни.

В центре рудника металась группа из пяти высокоуров-

невых игроков. Судя по одинаковым сине-золотым накидкам с тисненым гербом парящего орла, это была ударная па-ти одного из сателлитных кланов картеля «Олимп» — гильдии «Небесный Щит».

— Держи его, Торн! Держи агро, черт тебя дери! — истошно орал стоявший на каменном возвышении маг двадцатого уровня в сапфировой мантии. Посох в его руках полыхал яростным ветвистым пламенем. — «Огненная спираль» максимального круга! Получай, тварь!

Сгусток ревущей плазмы размером с тележное колесо врезался в приближающееся чудовище. Пламя залило площадь в десять метров, подняв стену удушливого чада и копоти.

Но когда огонь рассеялся, на системной шкале монстра не убавилось даже крошечного деления.

[Магическая атака: «Огненная спираль». Урон: 12 (Поглощено природным сопротивлением: 98%).]

— Бесполезно! — взвыл танк в массивных стальных ла-тах, с чудовищным напряжением удерживая колоссальный ростовой щит. — У него шкура из природного адамантита! Мой зачарованный щит трещит по швам!

Чудовище, породившее этот панический вопль, было по-истине кошмарным порождением древних глубин.

Четырехметровый четвероногий ящер с приземистым, бронированным телом напоминал живой осадный танк. Его широкую спину, покатые бока и массивный череп покрывали толстые сегментированные пластины из матово-серого

природного адамантита — редчайшего минерала, славящегося абсолютной кинетической и термической стойкостью. Глаза твари горели зловещим янтарным светом, а из пасти, усаженной тремя рядами зазубренных клыков, капала густая черная слюна, шипевшая на камнях.

Над головой чудовища пульсировала багровая системная рамка с черепом:

[Бронированный Панцерник (Элитный босс локации)] [Уровень: 25] [Здоровье (НР): 11 850 / 12 000] [Броня: 1 400 (Снижение любого физического урона: 90%)] [Сопротивление магии стихий: 85%] [Особое свойство: «Адамантитовый монолит» — иммунитет к оглушению, кровотечению, обморожению и стандартным органическим ядам.]

— Отступаем! Назад к порталному камню! — скомандовал мечник с двуручником, отскакивая от свистящего удара шипастого хвоста ящера.

Но было слишком поздно.

Панцерник с глухим рыком припал на передние лапы и совершил чудовищный по силе рывок вперед. Земля под ногами дрогнула. Туша весом в пять тонн на полном ходу врезалась в ростовой щит танка.

Хруст разлетающегося зачарованного металла смешался со звуком дробящихся костей. Танк вместе с обломками брони взлетел на десять метров в воздух и рухнул на острые камни бесформенной грудой окровавленного железа.

[Игрок Торн погиб.]

Остальные бойцы бросились врассыпную в паническом ужасе, побросав знамена и тяжелые колчаны. Следопыт и лекарь успели нырнуть в узкую расщелину между скалами, а мага ящер настиг ровно в два прыжка, разmozжив его хрупкое тело тяжелой когтистой лапой о гранитную стену.

[Игрок Сапфир погиб.]

Оставшись один посреди дымящегося рудника, монстр задрал окровавленную морду к серому небу и издал оглушительный, победный рык, раскатившийся эхом по всему ущелью. Затем его тяжелая голова медленно повернулась в сторону скального карниза, за которым стоял Артур.

Янтарные зрачки ящера сузились в вертикальные щели.

Чудовище почуяло новую добычу. Для него жалкий двуногий в простом холщовом балахоне третьего уровня был не более чем мелкой закуской, не стоящей даже отдельного удара хвостом.

Артур медленно и плавно вышел из-за укрытия.

Ветер трепал полы его скромного одеяния. В левой руке он держал узкий кожаный подсумок, а в правой покоилась тяжелая, гладкая колба из закаленного обсидианового стекла, внутри которой переливалась смоляная тьма «Растворителя Бездны».

[Активирован навык: «Глаз Синтеза» (Уровень 1).]

Окружающий мир расчертила трехмерная сетка спектрального молекулярного анализа. Взгляд Артура сфокуси-

ровался на спинном щите приближающегося исполина.

При стандартном оптическом приближении адамантитовый панцирь казался сплошным монолитом. Но на микроскопическом уровне это была сложнейшая гранецентрированная кубическая решетка из карбида титана и кристаллического адамантина, намертво скрепленная природным кремний-органическим биоклеем.

Именно этот биоклей делал панцирь неуязвимым для дробящего и рубящего оружия: он эластично амортизировал удары, рассеивая кинетическую волну по всей площади каркаса. А монокристаллы адамантита преломляли магические потоки, нейтрализуя заклинания любого ранга.

Идеальная биологическая защита с точки зрения механистических правил игры.

Но абсолютная, катастрофическая уязвимость с точки зрения квантовой биохимии.

Карбидные мостики обладали предельным напряжением электронных орбиталей. При контакте с суперкислотой, содержащей ультраактивные полисульфидные радикалы бо́лотно́го распада, кристаллическая решетка не просто растворялась — в ней возникала взрывная цепная деполимеризация!

Панцерник опустил тяжелую бронированную морду, взрывая когтями каменный щебень, и рванул вперед.

Двадцать пять метров. Скорость сближения — сорок километров в час. Пять тонн живого адамантита и ярости нес-

лись прямо на одинокого исследователя. Любой рядовой игрок в этот момент зажмурился бы от паники или попытался активировать свиток экстренного побега.

Артур не сдвинулся с места ни на миллиметр.

Двадцать единиц Восприятия превратили стремительную атаку зверя в замедленную киносъемку с высокой частотой кадров. Артур видел каждую песчинку, вылетающую из-под когтей твари, видел траекторию движения ее массивного черепа и вибрацию шейных позвонков.

Пятнадцать метров. Десять метров.

— Угол атаки — тридцать четыре градуса, — спокойно произнес Артур. — Точка прямого контакта: дорсальный гребень шейного сочленения.

Его правая рука плавно, с грацией тренированного атлета ушла назад и хлестко метнула тяжелый обсидиановый снаряд навстречу несущейся лавине смерти.

Черная колба рассекла воздух с коротким, пронзительным свистом.

Бум!

Сосуд ударил точно в центр треугольной пластины на затылке ящера — в то самое место, где три массивных адамантитовых щитка сходились над основанием черепа. Закаленное стекло разлетелось вдребезги, высвобождая заключенную внутри холодную тьму.

И в этот миг звуки каньона словно провалились в акустический вакуум.

Никакого взрыва пламени. Никакой ослепительной вспышки стихийной магии.

Черная маслянистая жидкость брызнула по серому алмазиту, моментально растекаясь тончайшей светящейся пленкой. И там, где она коснулась древней брони, начался суший кошмар.

Ш-ш-ш-ш-ш-с-с-с-с!

Звук был похож на яростное шипение тысячи раскаленных добела клинков, брошенных в ледяную воду. Монолитные алмазитовые пластины толщиной в ладонь не просто треснули — они вскипели!

Серая сверхпрочная броня прямо на глазах превратилась в пузырящуюся, ядовито-зеленую пену. Цепной молекулярный распад рвал карбидные связи с ужасающей скоростью. Химическая реакция выедала металл со скоростью десять сантиметров в секунду, обнажая живую плоть, кровеносные сосуды и пульсирующие мышцы.

Панцерник издал звук, не похожий ни на один звериный крик. Это был утробный визг абсолютной, неопишуемой агонии.

Монстр споткнулся на полном скаку, вспахал бронированным рылом каменистый грунт рудника и покатился кубарем, вздымая тучи пыли и кроша многотонные базальтовые валуны.

Перед глазами Артура водопадом хлынули системные логи:

[Успешное применение: «Растворитель Бездны»!]
[Прямое попадание в критическую зону уязвимости!]
[Активирован эффект «Молекулярный Распад»!]
[Показатель физической брони цели снижен: 1 400 -> 0 (100% аннулирование защиты на 10 секунд)!]
[Нанесен критический коррозионный урон: 1 500 единиц!]
[Прочность адамантитового панциря снижена на 100% (Полное разрушение защитного слоя)!]
[Аэрозольное облако наносит периодический урон: 300 единиц в секунду!]
[Здоровье цели: 10 050 / 12 000...]
[Здоровье цели: 9 750... 9 450... 9 150...]

Огромный зверь судорожно бился на земле, бессильно скребя когтями по раскрошенным камням. Его несокрушимый панцирь, о который звенели и ломались лучшие зачарованные мечи топ-игроков, тек дымящимися ручьями грязно-зеленой слизи. В месте удара зияла чудовищная каверна размером с колесо повозки, на дне которой сокращались оголенные нервные узлы и перебитые шейные сухожилия.

Артур хладнокровно вытащил из под сумки вторую колбу «Растворителя Бездны».

Сделав три быстрых шага к бьющемуся в конвульсиях исполину, он с силой впечатал сосуд прямо в кипящую открытую рану на затылке чудовища.

Хруст!

Стекло разбилось, и вторая порция концентрированного распада хлынула напрямую в кровеносную систему и спин-

ной нервный ствол монстра.

Если первая колба разрушила внешний скелет, то вторая вступила в необратимый резонанс с органическими белками живой ткани.

Панцерник судорожно выгнулся дугой, его янтарные глаза лопнули, превратившись в шипящую серую золу, а из раскрытой пасти хлынула кипящая пена. Черная кислота расщепляла органику со скоростью цепной ядерной реакции.

[Критический химический резонанс!] [Урон: 3 000 (Критическое попадание по обнаженным внутренним органам)!] [Эффект цепного молекулярного некроза: 1 200 урона в секунду!] [Здоровье цели: 4 950...] [Здоровье цели: 1 800...] [Здоровье цели: 0 / 12 000.] [Цель уничтожена.]

Массивная туша ящера с глухим стоном рухнула на камни. Огромные лапы монстра мелко дернулись в последний раз и навсегда замерли. В воздухе стоял густой, едкий запах горелого белка, озона и серы.

Четыре секунды.

Потребовалось ровно четыре секунды с момента первого броска, чтобы стереть в пыль элитного полевого босса двадцать пятого уровня, обладавшего двенадцатью тысячами хитпоинтов и абсолютной природной защитой.

И в следующую секунду тишину мертвого карьера разорвал торжественный колокольный звон системных фанфар.

[Внимание! Уничтожен элитный полевой босс: Бро-

нированный Панцерник (Уровень 25)!] [Разница в уровнях между персонажем и целью составляет: 22 уровня!]

[Активирован множитель экстремального опыта за победу над превосходящим противником: x5.0!] [Получено опыта: 48 500 единиц!]

[Ваш уровень повышен!] [Ваш уровень повышен!]

[Ваш уровень повышен!] [Текущий уровень персонажа: 7 (2 100/6 400 опыта)!]

[Получено свободных очков характеристик: 20!]

Двадцать свободных очков. Мгновенный скачок с третьего уровня сразу на седьмой за один скоротечный бой.

Тело Артура наполнилось мощным притоком витальной энергии. Капсула глубокого погружения транслировала ощущение невероятной физической и ментальной свежести, словно он только что вышел из восстановительной ванны.

Артур привычным мысленным усилием вызвал интерфейс распределения очков:

[Интеллект: 19 + 10 = 29] [Восприятие: 20 + 10 = 30]
[Подтвердить распределение?]

— Подтвердить.

Мир вокруг стал настолько контрастным и детализированным, что Артур отчетливо слышал шелест отдельных песчинок, осыпающихся с отвесной скалы в ста метрах позади, и улавливал малейшие колебания тепловых потоков воздуха.

Но самое ценное лежало на обугленных останках поверженного ящера. Над трупом парил мерцающий сундук элит-

ной добычи глубокого фиолетового цвета.

Артур подошел ближе и коснулся ладонью светящейся крышки.

[Получена добыча с элитного монстра:] [«Первородное адамантитовое ядро» (Качество: Редкое) — 1 шт.] [«Пластина живого адамантита» (Качество: Редкое) — 4 шт.] [«Концентрированная желчь панцерника» (Алхимический катализатор 3-го ранга) — 2 флакона.] [«Пояс горного исполина» (Качество: Редкое, Требуемый уровень: 20, +15 к Выносливости, +300 к Здоровью) — 1 шт.] [Золотые монеты: 45 шт.]

Сорок пять золотых монет чистым дропом!

И уникальные производственные материалы. Адамантитовое ядро пульсировало мягким аквамариновым свечением — это был базовый компонент высшего качества для создания тяжелого кланового снаряжения или катализаторов высшего порядка. На аукционе за такое ядро кузнецы и зачарователи отвалили бы целое состояние.

Артур опустился на одно колено рядом с лужей дымящейся зеленой пены, в которую превратился спинной гребень зверя.

Его лабораторный скальпель осторожно коснулся вязкого осадка на камнях.

«Глаз Синтеза» тут же высветил уникальную структуру: в результате взаимодействия «Растворителя Бездны» с адамантитом минерал не разрушился до простейших газов. Он

перешел в устойчивую коллоидную фазу — жидкий адамантит, находящийся в состоянии стабильной металлоорганической взвеси.

Если бережно выпарить из этой жижи кислотный остаток и нейтрализовать ее слабым щелочным стабилизатором, получался непревзойденный жидкий композит для нанесения сверхпрочного броневого покрытия на любую поверхность!

Артур аккуратно собрал три пробирки коллоидного осадка в пустые мензурки и тщательно закупорил их пробками.

— Беспольный класс, говорите? — тихо произнес Артур, поднимаясь на ноги и стряхивая серую пыль с колен. — Ремесленники не способны постоять за себя в открытом мире?

Он бросил холодный взгляд на брошенные доспехи погибших бойцов гильдии «Небесный Щит». Элитные бойцы клана, укомплектованные по последнему слову клановой моды, лежали мертвыми, а их снаряжение превратилось в искореженный лом. А он, одинокий алхимик в скромной холщовой куртке, стоял живым, с полными карманами редчайшего сырья, сорока пятью золотыми монетами и оружием, способным растворить любого титана.

В памяти всплыл таймер реального мира: двадцать девять дней до явки судебных приставов корпорации «Вектор-Фарма». Двести восемьдесят четыре тысячи кредитов долга.

Здесь, в провинциальном Каменном Броде, таких денег было не заработать, сколько бы панцерников он ни растворил в карьерах. Ему нужен был настоящий глобальный ры-

нок.

Артур развернулся лицом на север. Там, далеко за зубчатыми хребтами серых скал, в безоблачное лазурное небо вонзались колоссальные белоснежные башни и парящие акведуки столичного мегаполиса.

Столица королевства Альбион — город Аэрос.

Главный торговый узел, центр клановой политики и цитадель финансовой мощи континента. Место, где располагались закрытые аукционы, черные биржи и гигантская штабквартира торгового картеля «Олимп».

Артур поправил поясной подсумок с оставшимися тремя колбами кислоты, закрепил трофейный пояс и твердым шагом направился к мерцающему вдали порталному монолиту. Пришло время встретиться с хозяевами виртуального мира лицом к лицу.

Глава 05. Картель Олимпа

Вспышка пространственного перехода ослепила Артура на долю секунды. Когда зрение вернулось, тяжелый запах серы и раскаленного базальта Диких Земель сменился свежим, прохладным ветром, несущим терпкие ароматы цветущих садов, дорогого воска и восточных благовоний.

Артур стоял на колоссальной мраморной платформе Великих Телепортационных Врат.

[Добро пожаловать в столицу королевства Альбион — город Аэрос!] [Статус локации: Главный ад-

министративный центр континента.] [Территория абсолютного порядка: любые боевые действия и дуэли строго запрещены королевской стражей.]

Зрелище, открывшееся перед ним, потрясало воображение даже тех, кто повидал чудеса архитектуры реального мира. Аэрос был циклопическим городом парящих арочных мостов, белоснежных шпилей и гигантских куполов из зачарованного горного кварца. В лазурном небе медленно и величаво плыли тяжелые торговые дирижабли с шелковыми вымпелами, а между ярусами города по невидимым силовым рельсам курсировали гравитационные платформы, переполненные игроками в сияющих доспехах высших рангов.

Но над всей этой роскошью и величием безраздельно доминировала одна колоссальная цитадель.

На высочайшем скальном утесе в самом сердце столицы высилась башня из черного полированного обсидиана, увенчанная гигантской пылающей чашей из чистого золота. Над чашей в разреженном воздухе трепетал исполинский голографический штандарт: золотой орел, сжимающий в когтях огненный факел.

Символ синдиката «Олимп».

Личная резиденция Лорда Прометея — некоронованного правителя Элизиума, человека, чьи счета в реальном мире исчислялись сотнями миллионов евро, а влияние в виртуальной экономике превосходило власть большинства официальных правительств.

Артур спустился по широким мраморным ступеням на Центральную Торговую площадь. Здесь кипела жизнь столичного Вавилона. Сотни роскошных лавок, вереницы крытых павильонов, крики зазывал и монотонный гул тысяч голосов сливались в единую оглушительную симфонию золота, зависти и коммерческой алчности.

Но стоило Артуру приглядеться сквозь призму своего прокачанного Восприятия, как за сверкающим фасадом столичного изобилия проступила уродливая, беспощадная изнанка цифрового рабства.

Над каждым вторым торговым рядом, над каждой аптечной лавкой и ювелирной мастерской висел небольшой золотой жетон с орлом «Олимпа».

Картель контролировал буквально все артерии снабжения.

Артур подошел к монументальному зданию Торговой Палаты Ремесленников — циклопическому строению с колоннадой из белого гранита. Прямо перед широкими арочными дверями висела гигантская системная доска котировок, на которой золотыми светящимися рунами обновлялись текущие оптовые цены на сырье и расходные материалы.

Артур остановился у парапета и внимательно вчитался в мерцающие строки:

[Прейскурант Торговой Гильдии «Олимп» (Официальный тариф столицы):] **[Скупка сырья у независимых сборщиков и старателей:]** **[Серебролист (пучок)]**

— 1 медная монета.] [Кровавый мох (унция) — 3 медных монеты.] [Корень мандрагоры (шт.) — 12 медных монет.] [Сера вулканическая (фунт) — 4 медных монеты.] [Продажа готовой фармацевтической продукции в сертифицированных лавках синдиката:] [Малое зелье здоровья (+50 НР) — 5 серебряных монет (500 медных монет).] [Среднее зелье здоровья (+150 НР) — 25 серебряных монет.] [Большой эликсир регенерации (+300 НР за 30 сек) — 1 золотая монета.] [Зелье маны ученика (+80 МР) — 8 серебряных монет.]

Пятьсот процентов чистой маржи на элементарной перепродаже базовых флаконов.

Артур скрестил руки на груди, мгновенно разложив экономическую модель в голове. Себестоимость одного стандартного зелья здоровья при оптовой закупке сырья составляла меньше двух медяков. А на прилавок для рядовых игроков оно попадало с пятисоткратной наценкой!

Те, кто сражался в темных подземельях, терял уровни и рисковал жизнью на фронтах с рейдовыми монстрами, отдавали львиную долю своей добычи только за то, чтобы пополнить запас элементарных лечебных расходников перед рейдом выходного дня. А независимые травники и рудокопы, не состоявшие в клане, были вынуждены сдавать плоды многочасового каторжного труда за бесценок, потому что любые попытки торговать напрямую душились драконовскими налогами и прямым физическим насилием карательных отря-

дов.

Артур заглянул в арочный проем цокольного этажа Палаты Ремесел. То, что он там увидел, напоминало цеха потогонных фабрик начала промышленной революции.

В огромном полутемном зале стояли сотни одинаковых чугунных котлов. За ними сидели бледные, изможденные игроки с тусклыми глазами. Большинство из них подписали долговые кабальные контракты с «Олимпом» в реале, чтобы оплатить нейрокапсулы или медицинские счета. Теперь они проводили по четырнадцать часов в сутки, механически нажимая кнопку автокрафта и производя тысячи одинаковых мутных красных склянок.

— Десять тысяч флаконов до полуночи, — монотонно вещал надсмотрщик тридцатого уровня с хлыстом из зачарованной кожи за поясом. — Кто не выполнит норму, лишается права на горячий суп в реале и получает штрафной процент к долгу. Шевелитесь, болванки!

«Идеальная машина эксплуатации, — холодно подумал Артур. — Они загнали людей в цифровые бараки, контролируют ресурсы и свято верят, что эта пирамида простоит вечно».

Внезапно на открытой площади у левого крыла колоннады послышался шум ожесточенной перепалки, звон бьющегося стекла и крики возмущения.

— Назад, шакалы! Я сам это собрал на пиках Громовой гряды! Это мой пот, моя кровь и мое время! — надрывался

хриплый мужской голос.

Артур повернул голову. Вокруг небольшой деревянной тележки с лекарственными растениями собралась плотная толпа зевак. В центре стоял немолодой коренастый игрок тридцатого уровня в потертом кожаном фартуке сборщика. На его грубом обветренном лице читалось отчаяние, а перед ним на мраморных плитах мостовой валялись растоптанные пучки редчайшего горного шафрана и раздавленные хрустальные пробирки.

Напротив сборщика стояли трое бойцов тридцать восьмого уровня в тяжелых пластинчатых доспехах с золотыми наплечниками. На их лазурных плащах золотом сиял знак картеля «Олимп».

Возглавлял троицу высокий паладин с холодным породистым лицом и идеальной укладкой светлых волос. Над его головой горела золотая системная плашка: [Командор Вейн, Уровень 38. Служба внутреннего аудита «Олимпа»].

— Ты нарушил шестой параграф антимонопольного протокола синдиката, старик, — ледяным тоном произнес Вейн, безгловно раздавливая тяжелым латным сапогом очередную корзину с ценными корнями. — В столичном секторе Аэрос любая продажа алхимических компонентов вне аукционных площадок синдиката облагается штрафом в пятьсот золотых с немедленной конфискацией товара.

— Да вы же скупаете шафран по три серебряных за фунт, а в своих аптеках толкаете по два золотых! — задыхаясь от

бессильной ярости, выкрикнул травник. — Мне нужно продлить аренду медицинской капсулы в реале! У меня дочь на гемодиализе в окружном госпитале! Вы грабите незащищенных людей среди бела дня!

Вейн даже бровью не повел. В его серых глазах не было ни сочувствия, ни злости — только пустое, мертвое высокомерие корпоративного функционера, наделенного неограниченной властью над человеческими судьбами.

— Твои реальные семейные проблемы волнуют «Олимп» меньше всего, мусор, — спокойно бросил паладин, стряхивая пылинку с золотого эполета. — Элизиум — это частная корпоративная экосистема. Здесь действуют законы Лорда Прометея. Либо ты подписываешь стандартный контракт эксклюзивного поставщика и отдаешь восемьдесят процентов урожая в распределительный резерв синдиката, либо твоя карточка игрока навсегда вносится в черный список всех торговых домов Альбиона.

Вейн сделал шаг вперед и вполголоса добавил, так чтобы слышали только ближайшие свидетели в толпе:

— А если ты еще раз высунешься за городские ворота без нашего ошейника, наши карательные патрули загонят тебя на кладбище Диких Земель и будут срезать по кулдауну воскрешения, пока твой уровень не упадет до первого. Ты меня хорошо понял, нищесброд?

Травник сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев. Его широкие плечи бессильно опустились. Против во-

енной машины, бесконечных юристов и золотых резервов «Олимпа» честный трудяга-одиночка был ничем. Пустым местом. Нулем без палочки.

— Очистить периметр, — небрежно бросил Вейн своим подручным, разворачиваясь спиной к поверженному сборщику. — Товар сжечь на месте. В назидание остальным бродягам.

Один из сопровождавших паладина боевых магов щелкнул пальцами, и брошенная на камни тележка с драгоценными травами вспыхнула ядовито-синим пламенем эфирного огня, наполняя мраморную площадь едким удушливым чадом.

Зеваки в толпе начали торопливо расходиться, пряча глаза и испуганно перешептываясь. Никто не посмел сказать ни слова поперек. В Аэросе все прекрасно знали: открыто пойти против воли картеля означало подписать своему персонажу виртуальную смерть, а своей семье в реальном мире — голодную нищету.

Артур стоял в десяти шагах от догорающей тележки, не двигаясь с места. Его лицо оставалось маской холодного безразличия, но в глубине темных зрачков плясали расчетливые искры.

Анатомия врага была ясна до мельчайших деталей.

«Олимп» держал метавселенную железной хваткой, слепо копируя классическую олигархическую модель реального мира: тотальный контроль сырьевых источников, картель-

ный сговор, искусственный дефицит и безжалостный террор в отношении независимых игроков. Лорд Прометей выстроил империю, свято веря в то, что никто и никогда не сможет пошатнуть его монополию, ведь все плантации редких трав высших рангов находились под замком клановых форпостов.

Но вся эта гигантская финансовая пирамида покоилась на чудовищном заблуждении.

Они мыслили категориями стандартных ММО-шаблонов. Они были свято уверены, что сила зелья жестко привязана к системной «редкости» цветка, сорванного на вершине заоблачного ледника, и что победоносные эликсиры требуют слез феникса и пыльцы лунного лотоса.

Они понятия не имели, что фундаментальная энергия материи заключена не в мифической редкости цветка, а в геометрии межатомных связей. И что копеечная болотная жижа, сера из карьера и минеральная пыль, разогнанные квантовым резонансом до фазового распада, способны стереть в порошок всю их хваленую экономику вместе с их самодовольными паладинами.

Артур развернулся и направился в элитный сектор ремесленного квартала.

Открыто выставить свои уникальные концентраты на центральном аукционе прямо сейчас было бы непростительной тактической ошибкой. Стоило в общем реестре появиться зелью на пятьсот единиц мгновенного исцеления или кислоте, растворяющей адамантит, как аналитики «Олимпа» объ-

явили бы общесерверную тревогу. Его бы моментально вычислили, заблокировали шлюзы вывода валюты и устроили облаву сотнями бойцов.

Ему требовался иной путь. Невидимый, смертоносный и сокрушительный.

Но прежде всего ему было необходимо первоклассное профессиональное оборудование.

Артур свернул в тихий, вымощенный базальтом переулок, где располагалась элитная лавка гильдейских алхимических принадлежностей под вывеской «Золотая Колба».

Внутри царил тишина фешенебельного бутика: тяжелые бархатные портьеры, хрустальные витрины с подсветкой и запах полированного красного дерева. За прилавком лениво листал журнал котировок холеный приказчик — игрок со-рокового уровня в расшитом золотыми нитями камзоле до-веренного торговца синдиката.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.